

Заходящее солнце окрасило столовую семьи Си в теплые тона. Вэнь Чуньшэнь, Си Цюсинь и другие взрослые вели непринужденные беседы за бокалами вина, в то время как четверо детей, уютно устроившись за отдельным столиком, почти закончили есть.

Шэнь Чжаоэе оживил свое умное устройство, и Ся Фэнъи тут же с любопытством склонилась над ним. «Что там? Что ты снимал?»

«Я попросил Чаошэна записать видео нашей драки», — пояснил Шэнь Чжаоэе, передавая часы другу. Изначально он намеревался использовать запись как доказательство, но теперь это казалось бессмысленным.

Спустя десять секунд воспроизведения видео Ся Фэнъи восторженно воскликнул: «Ух ты! Чжао Э, ты видел? Мой удар был просто невероятен! Гораздо круче, чем когда Сяо Чжуй занимается тхэквондо!» Она даже показала экран Си Чжую, не забыв похвалить и Вэнь Чаошэна: «Чаошэн, ты так здорово снял!»

Вэнь Чаошэн не испытал особого восторга от столь неожиданной похвалы. Он подошел к Си Чжую. «Си Чжуй, рука еще болит? Прости, это всё из-за меня. Больше не надо ввязываться в драки».

«Не болит», — ответил Си Чжуй, чью руку уже обработали. «Хватит извиняться, доедай скорее».

Взгляд Вэнь Чаошэна упал на оставшиеся на тарелке кусочки тушеных свиных ребрышек. Он тихо вздохнул. Горничная положила ему слишком много, и, следуя принципу не выбрасывать еду, он изо всех сил пытался доесть, хотя уже был сыт. Теперь, глядя на ребрышки, он с искренним сожалением пробормотал: «Простите, ребрышки».

Си Чжуй удивленно посмотрел на него. «Почему ты извиняешься перед свинными ребрышками?»

«Папа говорил, что выбрасывать еду — это неправильно», — серьезно пояснил Вэнь Чаошэн. «Мне будет больно, если ребрышки окажутся в мусорном ведре».

Си Чжуй на мгновение задумался, пытаясь осмыслить логику друга. Затем он взял палочки и переложил ребрышки на свою тарелку. «Ладно, теперь тебе не нужно извиняться». Он добавил, улыбнувшись: «Но ты должен сказать „Спасибо, Си Чжуй“».

Вэнь Чаошэн понял, в чем дело, и с улыбкой ответил: «Спасибо, Си Чжуй».

После ужина Ся Фэнъи уговаривала друзей поиграть в видеоигры. Си Чжуй, хотя и старался выглядеть бодрым, чувствовал пульсирующую боль в раненой руке. Он отказался от игры и устроился на диване, чтобы посмотреть фильм.

Вскоре Вэнь Чаошэн поднялся наверх, чтобы забрать гоночную машинку. Он подошел к Си Чжую и протянул игрушку. «Си Чжуй, это тебе».

Си Чжуй опустил глаза. «Мне?»

«Ты подарил мне книжку сказок, поэтому я тоже хочу сделать тебе подарок», — пояснил Вэнь Чаошэн. Он помолчал, а затем добавил: «Мама сказала, что мы завтра возвращаемся в Хайши».

Вэнь Чуньшэнь и Сун Сюэлань вернулись в столицу из-за болезни отца Вэня. Теперь, когда его

состояние стабилизировалось, им пора было ехать обратно, чтобы продолжить работу над новым кинопроектом. Званный ужин был, по сути, прощальным. Вэнь Чаошэн был слишком мал, поэтому не успел подготовить другой подарок для своего нового друга.

Си Чжуй нахмурился, почувствовав, как боль в руке усилилась. Он на секунду замешкался, а затем принял подарок. «Спасибо».

Увидев, что Си Чжуй принял подарок, Вэнь Чаошэн радостно уселся рядом. «Пожалуйста».

Фильм на экране продолжался, но Си Чжуй не следил за сюжетом, его мысли занимал отъезд Вэнь Чаошэна. Он повернулся к другу. «Этот фильм хороший?»

«Да», — честно ответил Вэнь Чаошэн. «Этот кадр был прекрасен». Он, несмотря на юный возраст, использовал профессиональную лексику, усвоенную с детства.

Си Чжуй не сразу понял, что такое «кадр». «Твой папа — великий режиссер. Ты тоже хочешь стать таким, когда вырастешь?»

«Да!» — кивнул Вэнь Чаошэн. Он любил читать, рассказывать и придумывать истории. Его завораживала игра света и тени, жизнь персонажей на съемочной площадке. В сердце мальчика уже посеялось зерно мечты — стать выдающимся режиссером и сценаристом, как его родители. «Си Чжуй, если я стану режиссером, ты сможешь сыграть главную роль в моем фильме, хорошо?»

Си Чжуй был поражен серьезностью Вэнь Чаошэна, и даже боль в руке, казалось, утихла. «Ох».

Они непринужденно болтали, наблюдая за довольно абстрактным сюжетом фильма. Около девяти вечера пришла Сун Сюэлань, чтобы позвать сына.

Си Чжуй почувствовал нежелание прощаться. Он медленно поднялся с дивана и искренне попрощался: «Прощай, Си Чжуй. Спасибо тебе за дружбу».

«Хорошо, до свидания», — ответил Си Чжуй, погруженный в фильм и почти не глядя на него.

С легкой грустью в душе Вэнь Чаошэн попрощался с Ся Фэнъи и Шэнь Чжаоэ и послушно пошел за Сун Сюэлань.

Вэнь Чунышэн уже вызвал машину, и она подъехала к въезду на территорию виллы. Сун Сюэлань с сыном сели на заднее сиденье. Вэнь Чаошэн опустил окно и посмотрел на второй этаж дома. Сквозь приоткрытые шторы в ночной темноте было трудно что-либо разглядеть. «Прощай, Си Чжуй», — прошептал он, зная, что его друг не услышит.

Водитель, ничего не подозревая, тронулся с места.

Ночной ветер подул в салон. Вэнь Чаошэн неохотно закрыл окно. «Мама, мы когда-нибудь снова приедем в Пекин на каникулы? Мне здесь очень нравится».

«Конечно, приедем», — нежно погладила его по голове Сун Сюэлань. «Когда у нас будет время, мы обязательно привезём тебя сюда».

«Тогда я смогу дальше проводить время с Си Чжуем и остальными?» — глаза Вэнь Чаошэна блеснули. Сун Сюэлань улыбнулась, разгадав мысли сына. Новые друзья, не хочется расставаться.

«Твой дядя Си собирается строить карьеру за границей и забрал Си Чжюя с собой учиться в Германию», — внезапно сказал Вэнь Чуньшэнь. Семья Шэнь тоже устраивалась за рубежом, и Шэнь Чжаоэ уезжал вместе с ними. Родители Ся Фэнъи пока не торопились, но планировали отправлять ее за границу на каникулы, чтобы она могла пообщаться с Си Чжюем и Шэнь Чжаоэ.

«За границу?» — в голосе Вэнь Чаошэна прозвучало разочарование. «Это ведь очень-очень далеко?» Улыбка исчезла с его лица.

Сун Сюэлань обеспокоенно посмотрела на мужа. Хотя он и говорил правду, это сильно испортило настроение. Она обняла Вэнь Чаошэна. «Милый, ты хочешь учиться за границей, как Сяо Чжуй?»

Он покачал головой и, не говоря ни слова, прислонился к матери. В его маленьком мире он никогда не думал об учебе за границей. Дом — это там, где родители, там, где спокойно.

«Как жаль, что я не жил в столице с детства», — подумал он. Тогда бы он мог бы раньше подружиться с Си Чжюем и остальными, пошел бы с ними в детский сад и не пришлось бы расставаться всего через несколько дней после знакомства. Впервые Вэнь Чаошэн почувствовал сожаление.

Мудрый ребёнок лучше своей матери.

Ощувив нежные чувства Вэнь Чаошэна, Сун Сюэлань мягко утешила её: «Не грусти. Если наш малыш будет готов, в будущем у него будет больше друзей».

«...»

«Ваша жизнь только начинается. Пока вы с Си Чжуй не забудете друг друга, у вас будет шанс встретиться снова в будущем».

Вэнь Чаошэн приглушенно хмыкнул, но в глубине души твердо решил:

Он не забудет Си Чжюя.

Даже если в будущем у него появятся новые друзья, Си Чжуй всегда останется для него самым важным другом.

<http://bllate.org/book/17273/1634300>